

ПРОЛОГ

САГА О ТОРГРИМЕ СЫНЕ УЛЬФА

Жил однажды человек по имени Торгрим сын Ульфа, по прозвищу Торгрим Ночной Волк. Жил он в Эуст-Агдере, что в норвежском округе Вик¹.

В юные годы Торгрим стал хирдманом — дружинником могучего ярла, обитавшего по соседству. Ярл этот, Орнольф сын Храфна, был известен как Орнольф Неугомонный: три лета подряд Орнольф водил отряды в морские набеги на берега Англии и Ирландии.

Торгрим был отличным бойцом и незаурядным поэтом, иными словами, обладал двумя талантами, весьма ценимыми среди викингов.

Вскоре Орнольф отметил его заслуги, сделав командиром хирда, своей правой рукой. Торгрима уважали воины и любил Орнольф.

Добычи в то время хватало, и Орнольф значительно приумножил свое состояние, а вместе с ним и все, кто тогда отправлялся с ярлом за море. Три года спустя Торгрим оставил его и вернулся в свои владения в Эуст-Агдере. Богатства, которые он получил во время викингских походов, позволили ему купить еще больше земли, скота и рабов и стать одним из самых преуспевающих хозяев в округе.

---

¹ Значение слов, отражающих средневековые реалии, см. в Глоссарии в конце книги. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

Орнольф Неугомонный все так же ценил Торгрима и не забыл, как верно тот ему служил. Когда Торгрим решил, что пришла пора жениться, Орнольф предложил ему в супруги свою вторую дочь Халльберу, известную как Халльбера Прекрасная.

Жена Орнольфа славилась своим скверным характером и острым языком, но все его дочери выросли учтивыми и покладистыми. Орнольф любил их и не стал бы выдавать замуж против их воли. Поэтому его предложение Торгриму было сделано с той оговоркой, что сама Халльбера согласится на брачный союз. Однако Торгрим был добрым и умным человеком, к тому же весьма богатым, и Халльбера с радостью согласилась стать его женой.

На свадьбе Торгрим вручил Орнольфу выкуп за невесту — пятьдесят серебряных монет, а Орнольф отдал Торгриму хорошие земли на севере округа в качестве приданого.

Брак Торгрима и Халльберы оказался удачным, они любили друг друга, и хозяйство их процветало. У них было трое детей. Старшего сына звали Одд, среднего — Харальд, младшей же дочери дали имя Хильд. Сыновья его были трудолюбивыми, отличались крепким здоровьем и тоже стали хорошими хозяевами. Когда Одд вырос, Торгрим отдал ему во владение надел на севере округа, тот самый, который получил в качестве приданого, и Одд покинул дом, чтобы трудиться на собственной земле.

Через десять лет после рождения Хильд Халльбера вновь понесла, но она была уже немолода, и все закончилось печально. Несмотря на усилия повитухи и множество жертв, которые Торгрим принес богам, Халльбера умерла при родах, спасти удалось лишь ребенка. Родилась девочка, и Торгрим назвал ее Халльберой в честь матери.

Орнольф Неугомонный, наслаждавшийся достатком и уютом, все же не утратил желания ходить в викингские походы, а потому купил драккар, собрал команду и поинтересовался у Торгрима, не согласится ли тот вновь стать его помощником.

Прежде Торgrim был доволен своей жизнью земледельца и не интересовался морскими походами. Но после смерти Халльберы ему стало тяжело без нее в том же доме. К тому же Торgrim не хотел отказывать Орнольфу, своему тестю, поэтому, предвкушая грядущие битвы, он согласился. Шел 852 год по христианскому календарю; прошло семь лет с тех пор, как ирландцы утопили Торгилса — викинга, провозгласившего себя королем Ирландии.

Харальду, второму сыну Торгрима, уже исполнилось пятнадцать, он был силен, как взрослый мужчина, и готов стать викингом, а потому Торgrim взял его с собой.

И вот что из этого вышло.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Знает лишь тот,
кто много земель
объездил и видел,
коль сам он умен,
что на уме
у каждого мужа.
*Старшая Эдда*¹.
*Речи Высокого*²

Шторм был ужасным и лишь набирал силу. Ледяные брызги налетали со всех сторон, серые громады волн накатывались на стонущий от напряжения корабль.

А Орнольф Неугомонный буйнил во хмелю.

---

¹ Старшая Эдда — поэтический сборник древнеисландских песен о богах и героях скандинавской мифологии и истории. «Речи Высокого» — поэма, написанная от лица бога Одина, дающего наставления и посвящающего в тайны.

² Здесь и далее цитаты из «Старшей Эдды» приведены в переводе А. И. Корсуна. (*Примеч. пер.*)

Он стоял на носу драккара, своего любимого драккара, которому дал имя «Красный Дракон». Могучей рукой он обхватил изогнутую шею деревянной носовой фигуры, которая в пятнадцати футах над его макушкой увенчивалась головой дракона с оскаленной в ухмылке пастью. Дракон имел устрашающий вид, но в тот миг Орнольф Неугомонный выглядел еще ужаснее.

Его рыжие с проседью волосы прядями облепили голову и спину, мокрая борода сбилась в колтуны, похожие на морские водоросли. Плотная туника, перехваченная на толстом брюхе широким кожаным поясом, пропиталась водой. Он громким голосом препирался с богом Тором.

— Бог грома и молний, а? — вопил он в толстое покрывало темных туч, низко нависавшее над морем. — И это все, на что ты способен? Чтоб убить Орнольфа, тебе понадобится нечто большее!

Нос драккара вскинулся на волне, словно рука самого Одина подняла Орнольфа к небу, и тот торжествуя завопил. А затем корабль заскользил с волны — вниз, вниз, в промежуток между двумя валами. Левый борт по весла погрузился в море, зачерпнул воды, и та волной хлынула к центру корабля. Там она разбилась о мачту, окатив сундучки, привязанные к палубе, а также и без того мокрых воинов, которые ничуть не разделяли восторга Орнольфа по поводу этого шторма.

— Ха! — заревел Орнольф в небеса. — И все? Даже я могу пустить струю побольше!

И, желая показать Тору, что он не шутит, Орнольф отпустил шею дракона, выудил из штанов свой член и принялся мочиться — то через борт, то на палубу, — пытаясь при этом удерживать равновесие на ныряющем вверх-вниз носу драккара.

На другом конце корабля Торgrim сын Ульфа вел судно по бушующему морю, крепко вцепившись в рулевое весло у правого борта. Он отвернулся от веера брызг и сплюнул соленую воду, стекавшую по лицу и попадавшую в рот. Вой ветра заглу-

шал безумные выкрики Орнольфа, и все же Торгрим слышал достаточно, чтобы мысленно пожелать старику заткнуться.

«Он навлечет беду на наши головы лишь ради того, чтобы показать Тору, будто не страшится даже бога...» — думал Торгрим. Сам он больше почитал Одина, но попытки злить Тора не одобрял.

В центре корабля сгрудились почти все шестьдесят воинов, отправившихся с Орнольфом в этот поход; они кутались в одеяла и меха, спасаясь от холода и соленых брызг. Прочие громко вопили, вычерпывая воду ведрами или кожаными шлемами и выплескивая ее в подветренную сторону. Драккар, хоть и был длиной в сотню футов¹, представлял собой простую открытую ладью. Круглые деревянные щиты, развешанные в ряд на низких бортах, были слабой защитой от ветра.

— Давай же, Тор, жалкий ты слабак! — кричал Орнольф. — Если у тебя есть для меня молния, я готов поймать ее! Вот сюда! — Он попытался задрать задницу к небу, но живот мешал ему нагнуться.

Воины, собравшиеся в центре, переглядывались, качали головами и сверлили своего ярла злобными взглядами. Торгрим был не единственным, кто желал Орнольфу поскорее заткнуться.

Сын Торгрима Харальд занял свое место в дружине. Харальду исполнилось пятнадцать, но выглядел он чуть старше своих лет. Ум его не отличался остротой, но парнишка восполнял этот недостаток силой и рвением. Ростом он уступал остальным, но уже почти сравнялся с ними шириной плеч. Борода у юнца пока не росла, но, если не считать этого, Харальд выглядел как взрослый воин. И сейчас он в числе прочих выплескивал воду за борт, орудуя своим шлемом вместо ведра.

Красно-белый полосатый парус драккара был туго натянут на рее, рей же развернут от носа к корме и поднят на пять

---

¹ 30,5 м. Длина обычного драккара не превышала 60 футов (18 м), но найдены единичные экземпляры длиной в 28 м и даже 37 м.